

Гу Шанли отправился на съёмки, а Янь Шэньцзин заранее распорядился установить по периметру съёмочной площадки камеры наблюдения, нанял лучших поваров и самых опытных телохранителей, чтобы те присматривали за ним.

Однако кто мог предположить, что уже на второй день работы Гу Шанли погибнет из-за оборвавшегося троса, на котором его поднимали для съёмок трюка?

— Хозяин, поскольку Гу Шанли скончался, уровень привязанности главного героя к вам обнулится. Вам необходимо начать прохождение заново. Выберите: хотите ли вы перейти в другой мир или остаться здесь, чтобы попытаться найти способ спасти жизнь Гу Шанли?

— Девятьсот девяносто девятый, Гу Шанли прожил всего семь дней! Тот главный герой, которого ты мне подобрал, не из разряда ли пушечного мяса?

Янь Шэньцзин ошеломлённо смотрел на накрытое белой простынёй тело Гу Шанли, не в силах поверить в происходящее. Уровень привязанности ещё не достиг максимума, а человек уже исчез. Бывало ли у кого-нибудь, чтобы объект прохождения выбыл из игры так рано? Янь Шэньцзин мысленно выругался.

Он слегка приподнял край ткани. Показалось лицо Гу Шанли: длинные ресницы, плотно сомкнутые веки, безмятежное выражение лица. Кожа, лишённая жизни, казалась неестественно бледной, будто покрытой слоем белой краски. Казалось, Гу Шанли просто погрузился в глубокий сон, но его стройные, изящные ноги постепенно начали покрываться чешуёй, по которой расходились мелкие трещины.

На глазах у всех Янь Шэньцзин подхватил Гу Шанли на руки и, не оглядываясь, зашагал прочь сквозь толпу.

— Господин Янь, это был несчастный случай, вы... вы позвольте Гу Шанли упокоиться с миром...

— Ты ещё смеешь говорить? Как я тебе его поручал? Как ты мог его не уберечь?

Уложив Гу Шанли в свою машину, Янь Шэньцзин вернулся назад, схватил режиссёра за горло, и в его глазах вспыхнула лютая ненависть.

— Господин Янь, правда... это не моя вина! Я никак не мог предвидеть, что трос лопнет. Я... я ведь использовал самые качественные материалы для веревок! Умоляю, пощадите, я и подумать не мог, что случится такое несчастье!

Режиссёр, которого Янь Шэньцзин сжал с пугающей силой, начал задыхаться, его лицо залилось багровым цветом. Он из последних сил пытался вырваться, отчаянно цепляясь за жизнь.

— Господин Янь, вы не можете во всём винить режиссёра! Это Гу Шанли упрямо настаивал на том, чтобы сегодня закончить съёмки, поэтому все и использовали страховку. Кто же знал, что небо разразится таким ливнем, из-за чего сотрудники допустили оплошность? Если кого и винить, так это самого Гу Шанли, который сам напросился на смерть!

Актриса второго плана громко выкрикнула это, пытаясь с невозмутимым видом остановить Янь Шэньцзина. Тот разжал пальцы, отпустил режиссёра и обернулся. Его руки были сцеплены в замок, а во взгляде читалась жестокая, неистовая ярость.

— Ты? А ты ещё что за отброс выискался?

Янь Шэньцзин произносил слова по слогам, даже не удосужившись поднять на неё взгляд.

Тем временем Гу Шанли стал призраком. Он и сам не ожидал, что умрёт такой нелепой смертью. Бесцельно скитаясь, он пришёл в бар к Цзи Аньжаню, надеясь найти способ исправить положение. Его прозрачное тело претерпело изменения: верхняя часть оставалась человеческой, а стройные ноги превратились в рыбий хвост.

Цзи Аньжань в это время пересчитывал пиво и элитный алкоголь. Однако кто-то за его спиной вёл себя крайне нескромно, пытаясь обнять его за талию и постоянно лгнуть к нему.

— Рань, я был неправ, ну обрати на меня внимание. Я обещаю, что больше не причиню тебе боли.

Цзи Аньжань безжалостно наступил каблуком на начищенные туфли Су Хэюня и провёл резкий захват. Оказалось, что этого парня Янь Шэньцзин специально нанял для игры, и вчера в отеле Цзи Аньжаню от него досталось сполна.

— Рань, я знаю, что ты жалеешь меня больше всех, отпусти... ай, больно, больно!

Не слушая оправданий, Цзи Аньжань с размаху пнул Су Хэюня в ногу. Очевидно, он не рассчитал разницу в росте. Су Хэюнь ловким движением обхватил его за талию и без видимых усилий поднял в воздух.

В разгар этой возни Цзи Аньжань случайно заметил Гу Шанли, пребывающего в форме духа.

— Ваше Высочество принц?

Цзи Аньжань, потрясённый, уставился на призрака и резко оттолкнул Су Хэюня, который всё ещё цеплялся за него.

— Опusti меня, у меня есть серьёзное дело.

Увидев Гу Шанли, Цзи Аньжань поспешно выбрался из объятий Су Хэюня.

— Не смей идти за мной, и уберись здесь, в баре.

Су Хэюнь понял намёк и, осознав, что Цзи Аньжань настроен серьёзно, покорно, словно послушный щенок, закрыл за ним дверь.

Цзи Аньжань поместил дух Гу Шанли в огромный аквариум и начал творить магию.

— Ваше Высочество, как вы дошли до такого состояния?

Тело Гу Шанли окутало сияние от заклинания Цзи Аньжана. Обретя вновь человеческий облик, Гу Шанли с печалью вздохнул:

— Что же мне делать, Глава клана? Если я вернусь сейчас, не убьёт ли меня Янь Шэньцзин?

Винить можно было только его собственное упрямство — настоял на съёмках и в итоге поплатился жизнью. Хорошо, что помощь Цзи Аньжана позволила ему выжить.

— Я сказал: если не найдёте душу Гу Шанли, все вы развеетесь прахом!

Получив уведомление от Системы, Янь Шэньцзин отправился в Мир Демонов на поиски души Гу Шанли. Толпа мелких демонов, сжимая в руках фонари, в ужасе жалась к стенам. Они помогали лишь в сопровождении душ и понятия не имели, где находится тот, кого зовут Гу Шанли. Они сами не понимали, как оказались здесь, под угрозами и давлением Янь Шэньцзина.

— Приведите ко мне Демона Длинного Языка! Разве не он отвечает за регистрацию усопших душ?

Мелкие демоны сработали оперативно, и вскоре Демон Длинного Языка был доставлен.

— Ты регистрировал душу по имени Гу Шанли, у которого нижняя часть тела — рыбий хвост?

— Подчиненный не регистрировал такого, — почтительно ответил тот.

Янь Шэньцзин приставил к его горлу острый кинжал, угрожая вырвать язык:

— Смеешь лгать мне! У него явно остановилось сердце, как ты можешь говорить, что такого имени нет?

Демон Длинного Языка завыл от страха, заикаясь:

— Господин, не смею! Я не лгу, умоляю, пощадите!

Демон Длинного Языка был в безвыходном положении. В этот момент к ним подошёл человек в чёрном и заступился за него:

— Он действительно не лжёт. Гу Шанли вовсе не мёртв. Точнее говоря, он воскрес.

— Что, мой Левый посланник тоже решил усомниться в моих суждениях о жизни и смерти? — усмехнулся Янь Шэньцзин.

— Не смею, господин. Если не верите, используйте магию и убедитесь сами.

Будучи правой рукой Янь Шэньцзина, Левый посланник Чжао Сюцзинь не боялся своего господина, и в его словах не чувствовалось ни тени волнения.

Янь Шэньцзин применил магию, чтобы просканировать мир людей, и увидел Гу Шанли в саду собственной виллы! Чжао Сюцзинь, заметив перемену в выражении лица Янь Шэньцзина, понял, что тот узнал правду. Он отступил в сторону, освобождая путь.

Демон Длинного Языка, увидев, что Повелитель демонов отпустил его, вытер холодный пот и облегчённо вздохнул. Чжао Сюцзинь проводил взглядом поспешно удаляющегося Янь Шэньцзина и зловеще улыбнулся:

— А я-то думал, он ни к кому не привяжется.

Раз Янь Шэньцзин познал привязанность, значит, у него появилась слабость. Чжао Сюцзинь давно устал от переменчивого нрава этого великого демона. Он-то полагал, что Гу Шанли — лишь пустяковая игрушка, а оказалось, что он и вправду стал для Янь Шэньцзина драгоценностью.

<http://bllate.org/book/18617/1792383>